

разумеющееся. Между тем правоохранительная деятельность содержательно охватывает значительно более широкий круг проблем, относящихся к компетенции правоохранительных органов. Борьба с противоправными, и особенно преступными, проявлениями, безусловно, относится к крайне важным и сложным видам деятельности правоохранительных органов. И тем не менее она является лишь частью работы по обеспечению устойчивого правопорядка в обществе как результата правопослушного поведения субъектов права. Борьба с преступностью не является самоцелью. Она подчинена указанной общей задаче. В этом смысле правоохранительная деятельность включает в себя целый комплекс и других проблем, без решения которых невозможно достичь названной цели, добиться позитивных результатов. Если говорить обобщенно, это относится и к созданию надлежащей нормативной правовой базы в рамках реализации правовых установлений более высокой юридической силы, это и проблемы формирования в обществе правосознания и правовой культуры, в том числе их профессиональной разновидности, а также корректировки правосознания лиц, отбывающих наказание за правонарушения. Естественно, в нее включается и блок профилактической работы, проблемы ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, и ряд других видов деятельности, непосредственно не обусловленных задачей борьбы с правонарушениями, но обеспечивающих в совокупности охрану, защиту, поддержку и стимулирование правомерного поведения.

Например, в настоящее время вызывает озабоченность правоохранительных органов состояние вовлеченности молодежи в сферу незаконного оборота наркотических средств. Эта проблема заслуживает специального изучения. Но можно предположить, что одной из причин сложившегося положения является ослабление внимания к процессам формирования правосознания школьной и студенческой молодежи. Как известно, формирование правосознания и правовой культуры осуществляется в рамках общей, но прежде всего правовой социализации личности, содержанием которой является усвоение человеком в процессе его вхождения в социальную жизнь правовых ценностей, приобретение навыков правового общения, восприятие стандартов правовой культуры. Правовая социализация – процесс весьма сложный, многофакторный. В ее рамках действуют факторы как позитивного, так и негативного характера. Это вызывает необходимость их отслеживания и анализа с целью нейтрализации и устранения негативных факторов и поддержки факторов позитивного значения. Элементы стихийности в процессе формирования правосознания, особенно молодежи, могут дать нежелательные сдвиги в сторону нигилистического отношения к праву, дезориентировать в оценках различных правовых ситуаций и вызвать отклоняющееся от правовых рамок поведение.

Проблемы формирования правосознания и правовой культуры граждан касаются не только правоохранительных органов. Но они являются наиболее заинтересованными в достижении их высокого уровня.

Правомерное поведение, таким образом, упорядоченная на основе права и осуществляемая в его рамках деятельность людей во всех наиболее важных сферах человеческих отношений. Этим и предопределяется необходимость расценивать правомерное поведение как цель и главный объект правоохранительной деятельности.

УДК 342

А.В. Григорьев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Теория разделения властей в классическом ее варианте была разработана французским ученым Ш.Л. Монтескье, затем реализована в Конституции США 1787 г. В нашем государстве свое конституционное закрепление она получила только в 1994 г. – в ст. 6 Конституции Республики Беларусь (в Конституции БССР 1978 г. закреплялась руководящая и направляющая роль Компартии).

Вместе с тем данные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии белорусской традиции концепции разделения властей как атрибута правового государства. Отдельные положения названной теории были обозначены белорусскими мыслителями Ф. Скориной, А. Воланом, М. Литвином, Л. Сапегой. Кроме того, положения Статута Великого княжества Литовского 1588 г. ограничивали великокняжескую (исполнительную) власть Соймом (законодательным органом); предусматривали наличие независимых судов (судебная власть), что позволяет сделать вывод о юридическом закреплении идеи разделения властей.

Необходимо учитывать, что разделение властей, возникнув как теоретическая концепция, превратилось в конституционный принцип, а взаимоотношения между ветвями власти находятся в тесной взаимосвязи с историческими особенностями политико-правового режима, обусловленного различными этапами становления государственности. Следовательно, рассматриваемый принцип характерен в основном для государства, признающего теорию правового государства. В отличие от теории правового государства в марксистской доктрине государство выступало органом насилия, служащим интересам только экономически и политически господствующего класса, и совершенно по-иному, с классовых позиций, трактовались понятия «народ», «социальная справедливость», «свобода» и др.

Именно марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата, а не о правовом государстве и попытались реализовать большевики после совершения Октябрьской революции. Созданное государство стало орудием подавления политических противников советской власти, орудием подавления инакомыслия. Как утверждает А.Ф. Вишневский, в силу ряда объективных и субъективных причин вместо диктатуры пролетариата в стране установилась диктатура партийно-государственного аппарата. Руководители государства, объединив в руках партии рычаги всех ветвей власти, совершали без учета специфики

социально-экономических условий внеправовые эксперименты – от насильственной коллективизации сельского хозяйства и массового переселения народов до безжалостного уничтожения неугодных режиму лиц.

В этой связи трудно согласиться с позицией В.А. Макаревич и М.Н. Терешко, отмечающих, что «в советский период она [теория правового государства] получила значительное развитие и стала фундаментом для дальнейшего роста в условиях независимой белорусской государственности». Напротив, теория правового государства была объявлена буржуазной лженаукой, использовавшейся идейными противниками коммунизма в пропагандистских и подрывных целях. Сторонники этой теории подвергались политическим преследованиям, а основные ее положения либо категорически отвергались, либо искажались в угоду политическому произволу. Причиной этого послужило отрицание теории правового государства и его принципов советской юридической наукой и практикой государственного строительства в 20-х гг. прошлого века. Так, официальное отношение к доктрине правового государства и, как следствие, к теории разделения властей впервые было сформулировано в докладе известного деятеля большевистской партии и советского правительства Л.М. Кагановича. Под разделением властей понималось «наделение каждого органа возможностью противопоставить свое мнение решению другого органа». Советская власть основывалась на конституционном принципе организационно-правового единства государственной власти, система сдержек и противовесов в СССР отсутствовала, а концепция разделения властей, по мнению советских ученых, имела четкую классовую направленность, являясь атрибутом буржуазной демократии. Тем самым советское государствоведение отвергало прогрессивное наследие либеральной дореволюционной политико-правовой мысли, представленное в трудах А.С. Алексеева, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Ф.Ф. Кокошкина, М.М. Ковалевского и др. Можно согласиться с тем, что многие проблемы правового государства, находящиеся в центре внимания современной зарубежной и отечественной юриспруденции, уже освещались в политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в., однако дискретность в развитии юридической науки явилась препятствием для их дальнейшего научного анализа.

Однако кардинальные изменения конца XX в. оказали значительное влияние на государствоведение и правоведение в целом. Юридическая догматика, пропитанная наследием советского прошлого, не была в состоянии объяснить смысл происходящих изменений, определить сущность государства и права, что явилось причиной смены методологии исследования государственно-правовых явлений. Только после освобождения от проявлений авторитаризма были внесены некоторые коррективы в политическую систему, появились публикации, а затем и многочисленные исследования по проблемам теории разделения властей.

На наш взгляд, теория разделения властей – классическая теория, положения которой легли в основу устройства и функционирования государственного механизма большинства стран. Между тем в научной литературе высказываются диаметрально противоположные суждения – от безоговорочного принятия теории разделения властей до весьма скептического отношения к ней не только как к научной концепции, но и как к конституционному принципу организации и деятельности органов власти конкретного государства.

УДК 347

О.О. Григорьева

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На протяжении длительного времени решение жилищных вопросов сотрудников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы, а также членов их семей является самой трудновыполнимой задачей социальной политики ФСИН России, хотя имеет особое значение государственного признания их личного вклада в развитие УИС.

Результатом непрерывных преобразований в социальной сфере стало образование трех очередей сотрудников и пенсионеров УИС: вставших на учет граждан в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (далее – учет): до 1 марта 2005 г., до 14 декабря 2014 г. и после 14 декабря 2014 г.

По состоянию на 1 января 2018 г. в первой очереди состояло 8 295 семей (2017 г. – 9 016, 2016 г. – 9 829, 2015 г. – 11 177). Во второй и третьей очередях, образовавшихся в период с 2013 по 2018 г., было поставлено на учет более 14 тыс. семей, причем во второй очереди состоит 7 556 семей, а по состоянию на 3 июля 2018 г., единовременная социальная выплата (ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения предоставлена 2 272 семьям: в 2013 г. – 49 семьям на сумму 558 4 млн р., 2014 г. – 480 (2 696,9 млн р.), 2015 г. – 650 (2 411,4 млн р.), 2016 г. – 627 (2 118,2 млн р.), 2017 г. – 466 (1 991,1 млн р.).

Запланированные на 2018 и 2019 гг. бюджетные ассигнования в сумме 1 927,5 млн р. и 1 885,2 млн р. соответственно, по прогнозам ФСИН России, позволят предоставить ЕСВ ориентировочно 100 семьям.

К слову, на официальном сайте ФСИН России сообщается, что финансирование третьей очереди будет производиться лишь после предоставления ЕСВ по второй очереди. Следует подчеркнуть, что по состоянию на ноябрь 2018 г. лишь уточнялись сведения о гражданах, поставленных на учет в январе 2014 г., для принятия решения о предоставлении им ЕСВ. Иными словами, 10 лет сотрудники УИС ждали момента возникновения права на получение ЕСВ для постановки на учет и теперь уже 5 лет ждут своей очереди. Очевидно, что наряду с увеличением очереди увеличивается время ожидания решения жилищных вопросов сотрудников и пенсионеров УИС и членов их семей.

Следует также отметить формирование жилищного фонда служебных жилых помещений, к числу которых за первое полугодие 2018 г. было отнесено 168 квартир (в 2017 г. – 92, 2016 г. – 28, 2015 г. – 43). В ряде субъектов Российской Федерации организовано взаимодействие с руководством жилищного обеспечения других правоохранительных органов с целью обмена и передачи жилых помещений в ведение ФСИН.